

БЕЛОРУССКАЯ РАДА

Органъ Исполнительнаго Комитета Бѣлорусской Центральной Войсковой Рады.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

До 1-го января 1918 года 4 рубля.

Перемена адреса 50 коп. При перемене адреса прилагать бандероль старого адреса.

Рукописи должны быть четко написаны и только на одной стороне листа.

Рукописи обратно не пересылаются.

**Военно - общественная
и литературная газета.**

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Г. МИНСКЪ-губ. Площадь Свободы, домъ бывш. губернатора.
Телефонъ № 1011.

Редакция для личныхъ объясненій открыта отъ 11 до 1 часу дня и отъ 3 до 6 час. вечера.

Годъ изданія I.

10 декабря 1917 года.

№ 7.

ВСЕБѢЛОРУССКІЙ СЪѢЗДЪ.

7 декабря.

Великій историческій день. Сегодня рѣшается судьба вѣками угнетенной Бѣлоруссии. Этотъ день на вѣки будетъ запечатлѣнъ. Наши потомки будутъ съ благодарностью вспоминать этотъ день, этотъ залогъ счастья народа, это начало новой жизни великаго душою бѣлорусскаго народа, это день объединенія всего бѣлорусскаго пролетаріата. У насъ же, видѣвшихъ и переживавшихъ эти минуты счастья, до самаго гроба не изсякнетъ эта радость, это счастье. Нужно было присутствовать на этомъ засѣданіи, такъ какъ передать все счастье народа словами нельзя. Тутъ впервые открылась вполнѣ душа бѣлоруса. Та рѣчь, которую отъ имени Великой Бѣлорусской Рады сказалъ тов. Алексюкъ, никогда не можетъ изгладиться изъ памяти присутствовавшихъ. Поистинѣ это была величественная рѣчь. Тутъ все горе забитого и угнетеннаго народа, тутъ счастье пробуждающейся свободной страны. Слезы радости не даютъ говорить представителю Ц. Войсковой Рады Езовиту. Не менѣе сильную и горячую рѣчь сказалъ тов. Цвикевичъ, говорившій отъ 3 миллионныхъ несчастныхъ, голодныхъ и жаждающихъ возвращенія на мѣста бѣженцевъ. Полную задшевного горя о темнотѣ народной и жаждѣ свѣта и знанія сказалъ рѣчь представитель бѣлорусскаго учительства. Горячія оваціи были устроены великому народовольцу, бѣлорусскому дряхлому старику Бонч-Осмоловскому и нашей гордости Бѣлоруссии-бывшему сыльному за ея свободу поэту Алесю Гаруну (Прушинскому). Оба единогласно избраны почетными председателями съезда. Красивую, полную грусти и нѣжности рѣчь сказалъ нашъ бѣлорусскій большевикъ тов. Шантеръ. Тешую, полную тревоги за свою родную страну, сказалъ пришедшій привѣтствовать насъ представитель украинцевъ. Тѣ горячія оваціи, какія выпали на его долю, показали, что наши сердца бьются вмѣстѣ, что мы всегда будемъ идти вмѣстѣ рука объ руку съ родной намъ Украиной. Горячія оваціи выпали на долю и представителя мусульманъ, казачества и представителя еврейскимъ объединенныхъ социалистическихъ партій.

Но этотъ величественный день подъ конецъ былъ омраченъ неслыханнымъ нахальствомъ представителя, по его словамъ, латышскаго народа, а вѣрнѣе просто нахальнаго большевика, который предложилъ намъ, истиннымъ сынамъ многострадальной, но отнынѣ свободной Бѣлорусской націи, онъ имѣлъ дерзость предложить намъ выбросить наше бѣлорусское знамя. Какая бульварная дерзость! Какое оскорбленіе всему бѣлорусскому народу! Не хорошую услугу оказалъ большевикамъ ихъ представитель. Крики возмущенія, поднятые кулаки, крики: „вонъ“ и „долей“ были отвѣтомъ на „привѣтственную“ рѣчь.

Красивая и трогательная сцена была, когда послѣ этого вышли впередъ солдатныя, матросы и генералъ, крѣпко сжавши руки другъ другу, и когда старый

генералъ и революціонеръ Алексѣвскій поцѣловалъ то знамя, которое только что было осмѣяно безумцемъ. Не менѣе красивую картину представляло зрѣлище, когда простого крестьянина въ сермягѣ тутъ же подняли на руки. Онъ сказалъ, что такихъ учителей, какъ этотъ латышъ, намъ не нужно. Красивую и полную любви къ своему народу и ко всемъ остальнымъ народамъ рѣчь сказалъ поэтъ Алесъ Гарунъ. Сколько величія въ его рѣчи. Сколько, видно, горя претерпѣлъ этотъ сибирскій ссыльный. Слава родной Бѣлоруссии.

8 ч. 45 минутъ вечера. Вздвигается занавѣсъ. Впереди стоить президиумъ. Сзади соитѣ старѣйшіе. Въ центрѣ стоить бѣлый стягъ, на которомъ написано: „Нехай живе вольная Беларусь“. Слѣва национальное-красное бѣлое знамя съ надписью: „за родину край, за вольную Беларусь“. Справа красное знамя Бѣлорусской Социалистической Грамады.

Председательствуетъ Ракъ Михайловскій. „Народъ бѣлорусскій! Мнѣ выпала высокая честь открыть этотъ съездъ. Черезъ Ваши плечи я вижу всю Бѣлорусь. Вы пришли сказать свое слово. Работайте же на благо своего народа. Нехай живе вольная Бѣлорусь!“ (Бурные аплодисменты).

Военный оркестръ играетъ марсельезу. Крики: „Ура!“ Снова марсельеза. Кто-то провозглашаетъ: „Нехай живе Бѣларусская республика!“ (оваціи). Снова марсельеза. Кто-то изъ ложи говоритъ: „Почтимъ вставаніемъ память всехъ положившихъ свою жизнь за родину и свободу!“ Все встаютъ. Оркестръ играетъ похоронный маршъ.

Въ это время позади председателскаго стола становится бѣлорусскій хоръ. Все настроены. Красивые молодые лица, изящные национальные костюмы произволятъ чарующее впечатлѣніе. Молодостью и силой дышатъ эти юныя бѣлорусскія сердца. Все настроились и впились глазами въ эту красивую стройную группу. Управляетъ хоромъ т. Фальскій, вкладывающій въ любимое дѣло всю свою душу. Но вотъ отдѣляется отъ хора самая миниатюрная гимназистка и въ небольшой, но горячей рѣчи привѣтствуетъ съездъ отъ ученицъ-бѣлорусокъ. Съездъ награждаетъ ее бурными аплодисментами.

Привѣтствуетъ Съездъ режиссеръ Бѣлорусской драмы и комедіи т. Ждановичъ. (Аплодисменты).

„Адвокаты спали!“ — дружно и стройно запылъ хоръ бѣлорусскую марсельезу.

Красиво полилась свободная пѣсь бѣлорусскаго пролетаріата. Ни единой фальшивой нотки. Точно единая грудь произносила дивныя звуки. Окончили. Бурные аплодисменты переходятъ въ овацію. Хоръ поетъ бѣлорусскій гимнъ: „А хто там ідзе“... Величественный гимнъ отнынѣ свободного народа, свободно вырывается изъ молодыхъ грудей. Снова оваціи. Хоръ поетъ бѣлорусскій революціонный гимнъ: „Кроу нашу люць дауно уже каты...“ Долгія оваціи были

отвѣтомъ хору. Хоръ ушелъ, но стройные дивныя звуки долго еще стояли въ залѣ. Поистинѣ родной нашъ хоръ очаровалъ всехъ присутствующихъ.

Тов. Алексюкъ отъ имени Великой Бѣлорусской Рады привѣтствуетъ первый всебѣлорусскій съездъ. „Развѣ это не счастье, развѣ это не гордость ковать счастье всей родной страны. Мы были забитымъ, угнетеннымъ народомъ. Сейчасъ здѣсь будетъ говорить весь народъ бѣлорусскій. Первымъ нашимъ долгомъ мы должны почтить вставаніемъ память тѣхъ, кто душу свою положилъ за свободу бѣлорусскаго народа въ тайгахъ и горахъ Сибири. (Все встаютъ). Бѣлоруссія раздѣлена. По ту сторону окоповъ остались тоже бѣлорусы. Такъ скажите же имъ, что мы идемъ за ними (бурные аплодисменты). Бѣлорусскій народъ ты имѣешь силу, ты построилъ свою жизнь. Сколько могилъ бѣлорусскихъ по полямъ и дорогамъ выросло за послѣдніе годы. Именемъ этихъ могилъ, могилъ отцовъ и дѣтей призываю васъ, сыны Бѣлоруссии, къ дружной работѣ. Могилы взываютъ къ тебѣ. Я вѣрю, что ты, бѣлорусъ, постоянно за себя (аплодисменты). Такъ будуй же свое жительство, бѣлорусъ! Тѣни своихъ отцовъ и дѣдовъ стоятъ здѣсь и ждутъ вашего рѣшенія. Нехай-же живе вольная и свободная демократическая Бѣлорусская Республика. (Бурные аплодисменты переходятъ въ оваціи, провожаютъ оратора).

Ракъ Михайловскій. Щире витаю тебе, Великая Бѣлорусская Рада! (Бурные аплодисменты).

Езовитовъ привѣтствуетъ Съездъ отъ имени Центр. Войсковой Бѣлорусской Рады. Онъ говоритъ, что счастье народа наполняетъ его сердце. Слезы радости не даютъ говорить. Тотъ, кто любитъ свою сторону въ эту минуту не можетъ не волноваться (аплодисменты).

Мамонько привѣтствуетъ отъ имени 3 миллионныхъ бѣлорусовъ-бѣженцевъ. Бѣженцы пролили море слезъ, когда они бѣжали со своихъ родныхъ гнѣздъ въ 1915 году. По пути своего движенія полагалось масса могилъ. Дѣти отдѣлены отъ матерей, жены отъ мужей. Ни въ томъ такъ не сказывается любовь къ родному краю, какъ у бѣженцевъ. Любовь къ родной землѣ и къ роднымъ могиламъ тянетъ ихъ вернуться на свои мѣста. Поглянемъ же мы, что не выддимъ бѣженцевъ (бурные аплодисменты).

Ракъ Михайловскій. „Передайте бѣженцамъ, что наша первая забота послѣ сформированія власти, будетъ забота о бѣженцахъ. (Аплодисменты).

Н отъ имени бѣлорусскихъ учителей привѣтствуетъ Съездъ и говоритъ: земля наша не устроена. Мы сами теперь будемъ устраивать свою жизнь и свою страну. „Да будетъ свѣтъ образованія, да покроется край школами! Пусть все дѣти, а затѣмъ и взрослые учатся на родномъ бѣлорусскомъ языкѣ. Тотъ, кто говоритъ противъ бѣлорусскаго языка, не знаетъ видно его. Да украсится род-

ная страна всякими высшими учебными заведеніями, которыхъ совершенно не было въ Бѣлоруссии (аплодисменты. Крики: „Нехай живутъ бѣлорусскіе учителя!“). Пусть будетъ устроена въ Бѣлоруссии своя Академія Наукъ, въ которой соберутся все ученые силы, нынѣ разбросанныя по всей Россіи. А сейчасъ въ первую же голову мы должны потребовать возвращенія на мѣста всехъ училищъ. (Аплодисменты переходятъ въ овацію).

Островскій привѣтствуетъ съездъ отъ имени бѣлорусской (Слуцкой) гимназии.

Фальскій привѣтствуетъ отъ имени бѣлорусскихъ социалъ-демократовъ. Не будетъ больше издѣвательства надъ нами (аплодисменты). Не кидайте же своей праці. (Аплодисменты).

Лесинъ привѣтствуетъ отъ редакціи „Вольной Бѣлорусии“. Ему устраиваются оваціи, какъ старому политическому борцу и ссыльному.

Н отъ внутр. воен. округовъ Р. Народъ не чувствовалъ долгое время, что онъ свободенъ (аплодисменты). Да здравствуетъ вѣчно свободная Бѣлая Русь! (оваціи).

Цвикевичъ предлагаетъ привѣтствовать стараго борца за свободу народовольца старика Бонч-Осмоловскаго. Устраиваются шумная овація.

Бонч-Осмоловскій благодаритъ собраніе. Я дворянинъ, я помѣщикъ, но въ мнѣ кипитъ кровь бѣлорусскаго народа (аплодисменты). Я люблю народъ, я страдаю за него (оваціи).

Бурбисъ характеризуетъ Бонч-Осмоловскаго, какъ стараго бѣлорусскаго борца и пераго положительнаго основаніе бѣлорусскому движенію (бурные аплодисменты). Бонч - Осмоловскій единогласно избирается почетнымъ председателемъ съезда. На отъ почтовыхъ служащихъ. Мы почтовые служащіе, все силы свои пожертвуемъ на благо бѣлорусскаго народа (аплодисменты).

Бонч-Осмоловскій предлагаетъ послать привѣтственную телеграмму Учредительному Собранію (голоса: просимъ! аплодисменты).

Волковичъ привѣтствуетъ отъ краевого бюро.

Дыло привѣтствуетъ отъ Московской бѣлорусской социалистической грамады. „Мы все очутившіеся на чужой землѣ, желаемъ вернуться“ работать на своей землѣ. Мы должны работать, чтобы достигнуть полной власти (аплодисменты). Мы имѣемъ на своей землѣ помѣщиковъ-чужеземцевъ и мы отберемъ эту землю отъ нихъ (аплодисменты). Наша работа будетъ для своего народа.

Отъ Област. Комит. партіи Соц.-Рев. (Аплодисменты). Партія всегда шла впередъ народа. Это старѣйшая народная партія. Мы, социалисты-революціонеры, поддержимъ васъ при осуществленіи правъ автономіи. Организуйтесь и поддержите Учредит. Собраніе (оваціи). Мы, прошедшіе въ большинствѣ въ Учред. Собраніе, дадимъ возможность дѣйствительнаго перехода земли всему народу, а не будемъ издавать декретовъ. Мы

предъявляем Учредительному Собранию установить вѣчный мир, а не трехнедельное перемирие (бурные аплодисменты).

Шантеръ приветствуетъ отъ белорусовъ г. Бобруйска. „Вспомните жизнь белорусскаго народа, жизнь среди бедности и горя. Въ сырыхъ, покосившихся землянкахъ жили и гибли вы, а рядомъ стояли палацы помѣщиковъ, тѣ палацы, которые строились вашими же мозольными руками (бурн. аплодисменты). Белорусскій народъ былъ на столько принижень, что онъ не зналъ, кто онъ. Когда его спрашивали, онъ низко кланялся и говорилъ: что онъ „тузейшій“ (аплодисменты). Белорусы всегда шли впередъ революціонной массы. Стойте до конца и поклянитесь, что вы не продадите революціи! (оваціи).“

Бончъ-Осмоловскій. „Вспомните, товарищи, и тѣхъ белорусцевъ, кто жизнь свою положилъ за революцію здѣсь. Вспомните Лукаша, сосланнаго въ ссылку, вспомните Ивана Пульхова, бросившаго бомбу въ Курлова, повѣшеннаго здѣсь въ Минскѣ, вспомните Катю Измайловичъ, эту милую дѣвушку, покушавшуюся, за гонение на матросовъ, на адмирала Чухнина и тутъ-же разстрѣленную. Почтемъ ихъ вставаніемъ (всѣ встаютъ).“

Отъ ствѣрн. фронта приветствуетъ членъ комитета свѣ. фронта и говоритъ, что весь фронтъ поддержитъ рѣшенія съѣзда.

Бабиць (отъ запад. фронта). „Белорусовъ много легко на поляхъ Польши и Пруссии. Они всегда шли впередъ, но никто не говорилъ о белорусскомъ народѣ.“

Устраивается овація ста ому генералу-революционеру ген. Алексѣевскому.

Отъ юго-запад. фронта, но говоритъ отъ сапернаго баталіона. Его просили устроить такъ, чтобы можно было съѣздить въ занятую часть Белоруссіи.

Отъ Румянскаго фронта. „Мы съ вами. Наше желаніе, чтобы мы всѣ собрались на родной землѣ.“

Отъ Балтійскаго флота. „Много моряковъ въ 1905 году погибло въ пучинахъ Балтики. Среди нихъ было много белорусовъ. Сейчас мы дождались до свободы. Не поддавайтесь провокаціи. Держите всю власть въ своихъ рукахъ.“

Отъ Балтійскаго флота и рабочихъ Финляндіи говоритъ, что тамъ белорусы давно уже организовались.

Грибъ приветствуетъ съѣздъ отъ 1-го Белорусскаго полка. Полкъ основанъ для того, чтобы бороться за свѣтлое будущее Белоруссіи (бурные аплодисменты).

Грибъ, 2 моряка и ген. Алексѣевскій выходятъ впередъ взявшись за руки (овація). Истинное единение арміи, флота и офицерства.

Ген. Алексѣевскій. Мы всѣ соберемся и образуемъ единый белорусскій фронтъ.

Отъ воздушнаго флота. Мы летаемъ свободно. Летите и вы также свободно къ свѣтлому будущему Белоруссіи.

Отъ украинцевъ запад. фронта. Белорусскій народъ! Мы три года съ тобою ведемъ войну. Ваше горе было нашимъ горемъ и ваше счастье—наше счастье (бурные аплодисменты). Надъ нами сейчасъ поднята мечъ (крики: позоръ). Мы имѣемъ право сказать: не лѣзь въ нашу хату (бурные аплодисменты). Кучка людей идетъ противъ насъ. Не могу я не поддѣлиться съ вами своимъ горемъ. Демократія провозгласила лозунгъ „самоопредѣленіе“, а сейчасъ не дасть намъ самимъ самоопредѣлиться. Намъ навязываютъ свое большевистское самоопредѣленіе. Намъ объявили войну. Три украинца фронтнаго комитета въ Минскѣ сегодня арестованы. Какъ тяжело, что на вашей землѣ, въ свободной Белоруссіи, арестовываютъ насъ (возгласы: позоръ! Освободить!). Бурные аплодисменты переходятъ въ грандіозную овацію.

Дыло. Будемъ надѣяться, что это недоразумѣніе между двумя демократіями разрешится благоприятно для нашихъ братьевъ-украинцевъ.

Отъ мусульманъ западнаго фронта. Намъ мѣшаютъ дѣлать свое дѣло. Громче держите свой голосъ. Знайте, что 30 миллионный мусульманскій народъ васъ поддержитъ. Пусть нашъ общій національный голосъ звучитъ гордо. Поддержите нашихъ друзей украинцевъ (бурные аплодисменты).

Отъ общекрестнаго казачьяго съѣзда. Знайте, что казачество съ Вами. На Кубани льется наша кровь. Довольно крови (бурные аплодисменты)!“

Савичъ предлагаетъ приветствовать революціонное казачество (оваціи).

Отъ польск. демократ. союза. Долго всѣ издѣвались надъ вами и нами. Пу-

скай белорусы будутъ полными господами въ своемъ краѣ (аплодисменты).

Отъ объединенныхъ еврейскихъ партій. Наша партія всегда шла вмѣстѣ съ белорусами. Мы вѣримъ, что и впредь мы всегда будемъ идти вмѣстѣ. Мы вѣримъ, что белорусы пойдутъ по тому пути, который ведетъ къ власти народа. Мы вѣримъ, что это будетъ (аплодисменты). Будемъ вѣрить, что въ свободной Белоруссіи будутъ вполне обеспечены права меньшинствъ (бурные аплодисменты).

Алексюкъ. Я отвѣчу отъ имени всего съѣзда, товарищи израильяне-пролетаріи, что белорусы будутъ жить дружно и будутъ идти вмѣстѣ съ вами (аплодисменты).

Отъ Бунда. Съ 17 вѣка белорусы забыли себя, а вѣдь нѣкогда они были могущественнымъ свободнымъ народомъ. Старая самодержавная власть натравливала насъ другъ на друга. Если и были погромы, то эти погромы устраивались царскими наемниками. Приветствую Белорусскую Республику! (Бурн. аплодисменты).

Василевичъ. Отъ белорус. народнои громады г. Москвы.

Григорьевъ приветствуетъ отъ имени витебскаго народнаго союза. Мое старое сердце загорѣлось любовью къ Белоруссіи. Мало пожеланій, нужно дѣлать, а начавъ дѣлать—его продолжать. Залогомъ успешной работы должна быть полная любовь другъ къ другу. Знайте, что подъ поганами врача бьется сердце народное. Второе, что нужно намъ, это полное единение силъ. Для объясненія нужны школы и сѣть кооперативовъ. Капелька распыляется въ воздухъ, но когда она встрѣчается и сливается съ другими капельками, то образуется ручеекъ, затѣмъ рѣка и наконецъ образуется великое житейское море. Намъ говорятъ: раздѣляй и властвуй, а я говорю: нѣтъ. Мы отличаемся мягкимъ сердцемъ. Нужно работать. Да будетъ братство и да засияетъ солнце правды и настоящей свободы.

Отъ учениковъ белоруссовъ г. Минска. Мы ученики будемъ работать на пользу белорусск го народа. (Оваціи). Это новая сила, которая скуетъ счастье Белоруссіи.

Отъ лѣвыхъ соц.-револ. Мы также требуемъ національнаго самоопредѣленія (возгласы: недовѣрія, а. Украина?)

Отъ бѣженцъ. Гродненск. губ. Вспомните о бѣженцахъ.

Отъ польскихъ соц. демокр. (лѣвица) Мы идемъ рука объ руку съ большевиками. (возгласы: почему арестованы украинцы? шумъ). Они арестованы потому, что шли противъ революціи. Будетъ арестована и буржуазная Украинская Рада (протесты).

Представитель Латышск. Мы стоимъ за братство всѣхъ народовъ. Не должно быть дѣленія на націи. Указывая на национальное белорусское знамя, говоритъ: Вросьте этотъ флагъ, (шумъ, крики: вонъ! долой! Многие бросаются къ оратору. Крики не смолкаютъ, пока его не вывели за сцѣну).

Мамонко. Латыши за самоопредѣленіе народовъ, а это какіе-то отщепенцы. Я служилъ на фронтѣ рядомъ съ латышами и знаю, какъ они смотрятъ на самоопредѣленіе. Какое имѣютъ они право требовать бросить наше знамя? (Крики: гнать его!).“

Шантеръ. Я понимаю лѣвыхъ соц. революціонеровъ, но когда намъ говорить забыть свою родину—вотъ этого я уже не понимаю. Ассимиляція—это рабство. Почему вы собрались сюда? Васъ привело сюда, братья, национальное чувство. Национальное возрожденіе никогда не погибнетъ (бурн. аплодисменты).

Алексюкъ. Поклянемся передъ знаменемъ, что мы никогда его не бросимъ. (Бурные аплодисменты).

Ген. Алексѣевскій подходит и цѣлуетъ знамя.

Плишевскій, Кр. Минск. губ. (въ поддевкѣ). Какой позоръ мы сейчасъ пережили. Мы темные люди, но такихъ учителей какъ этотъ латышъ, намъ не нужно (бурные аплодисменты). Нѣсколько человекъ подбѣгаютъ и поднимаютъ его на руки и качаютъ). Необходимо защищать знамя и почитать его. (Бурные аплодисменты).

1) Отъ Либ.-Ром. ж. д. Желѣзнодорожные служащіе всѣ въ вашемъ распоряженіи.

2) Тоже. Мы сразу пришли на зовъ Бел. Белор. Радъ. Мы вамъ заявляемъ, что мы, желѣзнодорожники, подчинимся только Краевой Белорусской власти. (Аплодисменты).

Отъ 381 пѣш. Минск. друж. Насъ въ баталіонѣ около 90%. Мы просимъ, чтобы насъ перевели въ свою родину Белоруссію. Мы должны бороться, что-

Прушинскій. (Алесь Гарунъ). Мы были добрыми сосѣдями и слушали всѣхъ. Мы взяли власть, всѣмъ должны дать свободу. Мы должны быть братьями. Не одно море крови уже пролилось. Мы должны тушить пожаръ. Одно меня еще удивляетъ. Или латышъ, оскорбившій насъ, забыть про свою родину Латвію, или не читать совершенно газетъ, такъ какъ въ нихъ написано, что на 5 января созывается Латинское Учредительное собраніе (бурные аплодисменты и смѣхъ). Какъ мечтали мы, социалисты, собрать васъ всѣхъ и наконецъ дождались. Намъ необходимо какъ можно скорѣе свое Учредительное Собраніе (бурн. аплодисменты).

Савичъ. Вотъ за кѣмъ мы должны идти (указ. на Гаруна).

Отъ крестьянъ Могилевской волости произносить приветствіе съѣзду крестьянину.

Отъ Минск. Сов. Кр. Депут. Я приветствую Васъ вмѣсто нашего председателя, арестованнаго сегодня тѣми, кто такъ грубо приходилъ приветствовать васъ. (Крики освободить!).“

Отъ евр. партій Бундъ и отъ объедин. евр. партій. Мы услышали голосъ глубоководнаго поэта Прушинскаго (Ал. Гаруна). Мы обѣщаемъ белорусскому народу полную помощь.

Въ 1 ч. ночи засѣданіе закрывается.

8 Декабря.

Засѣданіе открывается въ 12 ч. 20 м. дня. Предсѣдательствуетъ Савичъ.

Смоличъ. Предлагается совѣтомъ старѣйшинъ послать телеграмму въ деревни, извѣщеніи объ открытіи съѣзда.

Секретарь читаетъ проектъ телеграммы въ Петроградъ областному комитету. Дѣлается поправка, что сейчасъ на съѣздѣ около 500 депутатовъ. Текстъ телеграммы принимается.

Отъ Вилейск. уѣз. кр. Кровь насъ, социалистовъ, не можетъ быть забыта. Ты, белорусъ, принимай всѣхъ. Не ты ли былъ униженъ. Вчера тоже намъ наплевали. Наши дворяне и шляхта съ нами. Поляки надѣли намъ ярмо. Стичка сидитъ на крышѣ и никого не трогаетъ, но тронь ее и она начинаетъ клеветать. Пусть никто не забудетъ белорусскаго лаптя (аплодисменты). Нашъ лапотъ долженъ быть въ почетѣ. Насъ колотили жандармы. (аплодисменты). Гдѣ та большевистская идея, какую я слышалъ въ 1905 году въ Стокгольмѣ? Сидѣлъ я и въ Петровской крѣпости. Большевики идутъ туда, куда не нужно. Они совершенно не заглядываютъ впередъ.

Отъ верховн. польск. адмнт. Приветствуетъ отъ имени свободной Польши. Желаетъ процвѣтанія вольной и свободной Белоруссіи.

Отъ воен. полковъ Зап. фр. (говоритъ по польски). Белорусъ долженъ жить такъ какъ онъ желаетъ. Мы должны радоваться, что поднимается свободный народъ Белоруссіи. Наши интересы совпадаютъ. Мы будемъ добрыми сосѣдями. Мы думаемъ, что полякамъ живущимъ въ Вашей странѣ будетъ предоставлена полная свобода.

Грибъ Мы будемъ жить съ поляками дружно. Да живетъ польская республика (аплодисменты).

Вороновъ приветствуетъ отъ Минскаго учительскаго института, института эвакуированнаго въ Ярославль. Мы удалены отъ Васъ. Мы не забываемъ васъ. Приветъ и отъ Ярославской Белорусской Радъ. Первыми задачами должны быть—возстановленіе Белоруссіи и слѣдовать народъ свободнымъ и сильнымъ. Вырвите насъ съ сѣвера, верните насъ къ себѣ. Почтимъ вставаніемъ память нашего поэта, недавно умершаго въ Крыму, Богдановича.

Смоличъ предлагаетъ требовать возвращенія института въ Минскъ.

Отъ техникумовъ Гельсинфорса. Какъ только окончится демобилизація мы всѣ сюда прїедемъ, чтобы поднять техническую мощь Белоруссіи. Я призываю всѣхъ инженеровъ и техникумовъ послужить родной странѣ.

Отъ белорус. Вилейскаго В. уч. Мы придемъ сюда, чтобы быть опорой новой белорусской власти.

Крест. Могилев. губ. Здѣсь идетъ травля большевиковъ. Здѣсь не должно быть партій и раскола. Мы будемъ поддерживать всѣхъ.

Отъ 381 пѣш. Минск. друж. Насъ въ баталіонѣ около 90%. Мы просимъ, чтобы насъ перевели въ свою родину Белоруссію. Мы должны бороться, что-

бы не лилась больше кровь. Нужно сначала изучить социализмъ и только тогда вести за собой массы.

Голосованіемъ прекращаются прїѣзжствія. Избирается добровольнымъ заявленіемъ 8 человекъ въ приставскую часть.

Объявляется перекуръ въ 1 час. 45 мин. дня.

Беларусу.

Ты, мой брат, каго звать Беларусам, Роднай мовы сваей ні цурацца.

Як ня зрокся яе пад прымусам, Так і вольны пяпер ні зракайся.

Ад дядоу і ад прадзедау, браце, Гэта скарб нам адзін захавася,

— У селянскай аграбленай хаце

У старыну Беларус, ні падданы, Гаспадару, быу сам нед сабою

І далека у сьвеці быу знаны За літоускай і лянскай зямлею.

Але час прамінуу, і, нядоля На народ як бы камень звалілася,

Беларуская слава і воля Адыйшла, адцьвіла, зацацілася.

Ні змяняючы пѣрай апраці, Працавау ты як вол гаратліва,

А у хаці тваей вѣластаці, А на ніве тваей ніурадліва.

А чаму? Ты вы здольны, ці хворы, Ці благі гаспадар, ці п'яніца?

Мусяць не! Бо і іншым у пору У цябе гаспадарыць научыцца.

Сьветлы розум твой брат, але дзетак Ад цябе, як і усе, адбіралі

І на бацькаускй родны палетак Працаваць—памагаць ні пупчалі.

Хто хацеу, той і сьмеу рабаваці — Без прыпросу з'ежджаліся госьці—

Абдзіраць, аб'едаць, апіваці І крышчыць гаспадарскія косяці.

Можаб ты і памер і загінуу, Каб ні вешчая мова Боляна.

Хто ж быу добры, яе хоць пакінуу? Як жа так, што яшчэ ні забрава?

Бо што бачылі госьці-кі-гэрцы *) У зямлю і лясы і кілімы, **)

— Усе забралі. А мову у сэрцы, У сваім сэрцы хавалі-нясьлі мы.

Дык шауай, Беларус, сваю мову — Гэта скарб нам на вечныя годы.

За нашану радзімаму слову Ушаваюць нас брацця-народы!

Алесь Гарун.

xii/1917.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

1-й Белорусскій Национальный полкъ.

Въ исторію полка вписывается новая страница. Намъ передали слѣдующую телеграмму:

„Ввиду просьбы Рев. Ком. зап. отложить рѣшеніе вопроса формирования Белорусскаго полка Зап. фронта до общеполковскаго Съѣзда концѣ декабря—приказанію Главковерх. прошу исполненіе приказа моего отъ 24 ноября № 937 задерживать впередъ до особаго распоряженія, соответствіи этимъ формированію Белорусскаго полка теперь же приостановить 18645.

Г. Маіоръ Бончъ-Бруевичъ.“

Интересно какой еще предлогъ придумаютъ товарищи изъ Рев. Ком. Зап. фронта, какой тормазъ изобрѣтутъ, когда съѣздъ категорически высказывается за формированіе полка.

К. Езовитовъ.

Смоленскій Белорусскій полкъ.

Изъ Смоленска намъ телеграфировать:

„Окружной съѣздъ воиновъ-белорусовъ высказался за созданіе въ древнемъ белорусскомъ городѣ Смоленскѣ Перваго Смоленскаго Белорусскаго полка, переименовавъ 377 Витебскую дружину, укомплектованную белорусами, давшими на это свое согласіе. Комитетъ проситъ на этотъ предметъ скорѣйшаго распоряженія.“

Намъ указали, что для переименованія необходимо плебисцитъ. Плебисцитъ сдѣланъ. Ходатайство послано. Мы ждемъ категорическаго отвѣта, безъ ужимокъ и увиливаній.

К. Езовитовъ.

*) Гэрцы—дерзкіе наѣзники.

**) Кілімы, кобялы, коберца—ковры, преимущественно тканые.